

Успех или неудача!

В этом мире, только финальный победитель действительно будет помнить.

Но теперь Ли Эр фактически позволил ему взять на себя инициативу в битве, потребляя физическую силу У Хэ Жонга и прокладывая путь к появлению Ye Fan.

Он был мастером тайдзи и руководителем зала боевых искусств, но он стал рапирой для юниора.

Он рисковал своей жизнью, чтобы стать свадебным нарядом для других вместо этого, как он мог сдерживать такое унижение?

"Правильно, Эрни, ты говоришь не в том порядке?"

"Мой учитель пользуется большим уважением и известностью в мире национальных искусств".
Какая квалификация должна быть у этого отродья, чтобы просить моего учителя быть его рапирой?"

Ли Сюэцзянь также больше не могла смотреть и с праведным негодованием говорила о своем втором брате.

"Заткнись!"

"Ты становишься все более и более неуважительным, по одной вонючке за раз, у тебя действительно много нервов."

"Ты знаешь, что пока господин Чу хочет, он убьет тебя, как цыпленка, за один шаг!"

Ли Эр также был в ярости и сорвался на Ли Сюэцзя.

"Если ты слишком много болтаешь, убирайся".

"Я посадил тебя на этот банкет, чтобы ты мог получить представление, а не для того, чтобы ты мог причинить мне неприятности!"

Яростный крик Ли Эра, несомненно, был полным шоком для Ли Сюэцзя.

Лицо Ли Сюэцзя было бледным, но она больше не осмеливалась говорить. Но презрение в ее сердце к Йе Фан явно не рассеялось.

Она не могла понять, какая добродетель или способности человека примерно того же возраста заставляют относиться к ее второму брату с таким почтением.

Каким бы могущественным он ни был, может ли он все еще быть более могущественным, чем его собственный учитель?

В конце концов, национальное искусство - это то, что никогда не могло практиковаться в одночасье. Только тренировки и обучение в течение дней и месяцев могли взорваться с большой силой.

Даже если этот так называемый господин Чу перед собой начал тренировать боевые искусства с утробы матери, для него было просто невозможно заниматься боевыми искусствами дольше, чем его собственный учитель.

После выворота Ли Сюэцзянь Ли Эр еще раз посмотрел на сторону реки Криминал и успокоил: "Господин Криминал Ривер, я знаю, что вы очень уважаемый человек". Но это решение было совместно обсуждено группой знаменитостей в Цзяндуне, таких как Чэнь Ао из Цзяньхуа и Лей Лаосань из Цзинчжоу. Поэтому я надеюсь, что хозяин павильона "Лорд Криминал Ривер" будет щедрым и примет общую ситуацию в Цзяндуне в качестве приоритетной, так что не усложняйте мне задачу".

Ли Эр советовал глубоким голосом.

Однако, как могли пытки Ривер остановить так легко, он встал и вернулся с холодным голосом: "Хорошо, второй хозяин, я не позволю тебе быть смущенным тоже".

"Так как вся толпа Цзяндуна не доверяет мне, Син, тогда сегодня, почему бы тебе не дать мне провести спарринг с этим младшим."

"Как, Джуниор, ты осмеливаешься со мной драться?"

"Если я проиграю, я готов сопровождать тебя!"

"Если вы проиграете, то это место в финале будет сдано сильнейшим."

Криминал Ривер говорил величественно, его старые глаза смотрели прямо на Йе Фан. Он был агрессивен, а его старое лицо было еще более боевым намерением.

"Это~~" Ли Эр колебался.

Слова мучительной реки, несомненно, были в пользу Ли Эра.

Причина, по которой они внезапно добавили "Криминальную реку", заключалась в том, что Ли Эр и другие беспокоились о том, что сила Е Фань будет не в силах победить У Хэ Жона.

В конце концов, они видели, как Йе Фан дрался только один раз. Будь то удача или сила, все равно нужно было проверить.

Теперь, когда Криминал Ривер предложил драку, не пора ли увидеть силу Йе Фана?

Поэтому Ли Эр также посмотрел на сторону в это время в Ye Fan и спросил низким голосом: "Господин Чу, хозяин павильона "Пытаемая река" настаивает на драке, что вы думаете?".

Йе Фан не торопился отвечать, а вместо этого сделал глоток чая, а затем слегка посмеялся: "Мастер Криминал Ривер, ты мастер Тайцзи, мастер национальных искусств". Или Мастер Боевых Искусств. Эти имена, в глазах простых людей, действительно сильны".

"Но те, которыми ты гордишься, - это не более чем золотые нефритовые шоу в моих глазах. Все еще можно блефовать, но если это настоящая битва, то это далеко не так".

"Ты боишься, что не сможешь выдержать ни одного удара от Чемпиона Хортон, но что касается борьбы со мной, какие у тебя есть квалификации?"

"Недотрога!"

"Эректор высокомерен!"

Когда слова Йе Фан упали, Криминальная река на стороне, несомненно, взорвалась в одно мгновение, его старое лицо было в ярости, но возмущенно до точки негодования.

Он поднял себя и встал, гневно крича на Ye Fan.

"Какой высокомерный маленький ребенок!"

"Говорит, что я золотой?"

"Назовите меня неудачником?"

"Ты можешь остановить меня, чтобы я не ударил тебя?"

"Ты можешь нести удар от меня?"

"Ты осмеливаешься оскорблять меня, даже когда не осмеливаешься драться?"

Река Криминал выстрелила вверх и столкнулась с Ye Fan, но она была скрещена глазами и холодна, слова гнева были как мечи, острые слова указывали прямо на Ye Fan.

"Я, Криминал Ривер, родом из семьи Тайджи".

"Три года стоячих ставок, шесть лет бокса!"

"В десять лет ты можешь использовать национальное боевое искусство, Тайцзийский меч!"

"В тринадцать лет я возьму на себя мантию отца и сменю его на посту преемника Тайцзи!"

"Второй хозяин относится ко мне как к гостю, а мэр уважает меня как гостя."

"Ты желтопустое, безымянное дитя, и ты осмеливаешься бросить мне вызов?"

Преступная река говорила несколько слов подряд, но они были бесконечны.

С каждым предложением он делал шаг вперед, и его гневные слова были похожи на золото и камни, падающие на землю, но они были хорошо произнесены.

В конце концов, он наступил только на правую ногу.

Бум~

Звучал унылый рев, и зеленая каменная земля под его ногами мгновенно треснула.

В промежутке между осыпанием гравия, с ним действительно появился насыщенный событиями след.

"Я могу наступить на землю и оставить отпечаток, не так ли?"

Бряк!

Произошёл ещё один взрыв, и когти схватились за гигантский столб рядом с ним. Между летящими деревянными щепками ярко проявился след от когтей на этом гигантском столбе.

"Я могу поцарапать столб, чтобы оставить след, а ты?"

"Безволосый ребенок, который ест за одним столом с тобой, это большая честь, которую я тебе оказываю."

"Ты не знаешь, как быть благодарным и напуганным, но все равно осмеливаешься говорить передо мной"?

"Кто, блядь, дал тебе дно?!!!"

Между усадьбой, под длинным павильоном, Криминальная река была разгневана и упрекнута.

Полость гордости, полная ледяных холодных глаз, гневных слов, словно молния, прокатилась по усадьбе здесь.

Горничные в это время находятся под властью преступной реки, напуганные белым лицом и не осмеливаются дышать.

Однако, столкнувшись с чудовищным гневом мучительной реки, Йе Фан остался спокоен.

Как будто спокойное озеро - это все еще вода, эти претенциозные слова Криминальной реки совсем не подняли в его сердце волн.

Вместо этого он даже сделал глоток из чашки и слабо улыбнулся: "Ты много болтаешь, но что с того?".

"Сражаясь со мной, ты все еще не квалифицирован."

"Второй хозяин", это на сегодня. У меня есть еще кое-что, так что я уйду первым".

Когда слова упали, Йе Фан тут же встал и отвернулся, не дожидаясь ответа Ли Эр.

"Младший, ты ищешь смерти!" Йе Фан так его игнорировал, что Криминальная река так разозлилась, что он повернулся, чтобы погнаться за ним и что-то сделать с Йе Фан.

Ли Эр увидел ситуацию, но остановил его: "Хозяин павильона "Криминальная река", так как господин Чу боится и не хочет сражаться, то отпустите его, не навредите миру". В худшем случае, мы примем ваш совет и просто заменим старого павильонного мастера на грандиозный финал того времени".

Очевидно, что реакция Ye Fan только что заставила Ли Эр начать сомневаться в силе Ye Fan.

В конце концов, если Йе Фан действительно был настолько уверен в себе, как он мог

отказаться от борьбы перед лицом таких слов из "Преступной реки"?

Теперь, когда еще больше захотелось уйти, стало ясно, что это Йе Фан испугался.

"Похоже, что в последний раз в ресторане "Шен Тиан" то, на что полагался господин Чу, было действительно удачей, верно?" Ли Эр покачал головой и прошептал под дыханием.

Однако, в этот момент, Ли Сюэцзянь, который молчал и дулся в одиночестве после того, как получил выговор от Ли Эра, как-то уже был. Оставив своё место и встав: "Учитель, этот ребёнок так груб с вами. Я не могу позволить ему уйти так легко, я должен преподать ему трудный урок!"

"Юки, без грубости!"

Ли Эр был в шоке и встал, чтобы остановить его, однако было уже слишком поздно.

В это время Ли Сюэцзянь уже подобрал деревянный меч, с которым она часто танцевала в повседневной жизни, и с холодным взглядом, между ее шагов лотоса, она затем ударила ножом в сторону потомка Ye Fan.

Деревянный меч был разогрет, принеся с собой трепетный импульс, поразивший прямо Ye Fan!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/932105>